

УДК 94 (519)

Бритова В. Р.

"Глобальное развитое государство" президента Республики Корея Ли Мен Бака (2008–2013)

В 2009 г. была проведена церемония инаугурации президента Республики Корея Ли Мен Бака (2008–2013) – яркой фигуры на политической сцене Кореи. Его избрание на пост президента в декабре 2008 г. означало конец 10-летнего правления президентов-демократов: Ким Дэ Чжуна (1998–2003) и Но Му Хена (2003–2008), и знаменовало начало периода правления президентов-консерваторов – Ли Мен Бака и Пак Кын Хе (2013–2017). Президенты Ким Дэ Чжун и Но Му Хен принадлежали к числу так называемых левых сил – оппозиции, представляя партию ДПНТ (Демократическая Партия Нового Тысячелетия, 새천년민주당), сформировавшейся вокруг личности Ким Дэ Чжуна, борца с режимом авторитарного лидера Пак Чон Хи. Увлеченный фигурой оппозиционера Кима, Но Му Хен являлся его младшим соратником [1, с. 224].

Правление президента Ли Мен Бака отличалось неоднозначным характером внешней политики Кореи.

Во-первых, это касалось отношений с Северной Кореей. Десятилетие относительно мирного сосуществования двух стран Корейского полуострова сменилось резкими выпадами в отношении друг друга (имеются в виду события 2010 г. – затопление корвета Чхонан и обстрел острова Ёнпхендо со стороны Северной Кореи). Во многом это было связано с тем, что, несмотря на мирное сосуществование двух стран на протяжении этого периода времени, угроза применения ядерного оружия на полуострове не была снята, так как Северная Корея по-прежнему продолжала развивать свою ядерную программу. Президент Ли Мен Бака попытался решить эту проблему радикальным способом, предложив руководству КНДР прекратить свои разработки в обмен на экономические блага, но не преуспел в этом деле. [4, с. 287].

Во-вторых, налаживание отношений с главным политическим союзником – США также повлияло на характер внешней политики Кореи. Под выражением "налаживание отношений" мы имеем в виду устранение натянутости и напряжения в отношениях США и РК, присутствовавших при президенте Но Му Хене. Изначально, южнокорейский президент был избран на волне антиамериканских настроений, поводом послужил инцидент с корейскими школьницами, пострадавшими от наезда американской военной машины в ноябре 2002 г. Военный суд США оправдал виновников случившегося, это вызвало широкий негативный отклик среди населения Кореи, люди требовали пересмотра договора о статусе военных сил США в Корею (Status of Force Agreement, SOFA), чтобы корейский суд мог рассматривать подобные дела в рамках корейского законодательства. Кандидат Но Му Хен призывал к пересмотру характера отношений США и РК, а после вступления в должность президента объявил о необходимости превращения союза двух стран в союз двух равных партнеров. В частности, это отразилось в отношениях с КНДР. Президент в некотором роде симпатизировал северокорейской политике, так как видел в этом форму обороны северокорейского режима от внешних сил. В данной ситуации он предложил Вашингтону, чтобы Южная Корея играла роль посредника в урегулировании вопроса об ядерных разработках. Таким образом, в видении Но Му Хена Южная Корея должна была не выступать единым фронтом с США, но играть роль независимого игрока, что не могло понравиться американскому руководству [5, с. 581–586]. В дальнейшем раз-

© Бритова В. Р., 2020

БРИТОВА Виктория Римовна, аспирант кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ). E-mail: mengly@mail.ru

ногласия между США и РК начали постепенно сглаживаться, администрация Но стала проводить проамериканский курс, а правительство Буша стало более внимательно относиться к запросам РК. Например, США вернули Корею пятнадцать американских военных баз в Корею, а также обещали увеличить объем экономической поддержки силам США в Корею. Корея в свою очередь отправила около 3 тыс. солдат в Ирак на помощь силам США. Помимо этого, стороны договорились о проведении ежегодных стратегических консультаций по общим проблемам.

Таким образом, военный союз США и РК продолжает оставаться ключевым элементом системы внешней обороны Южной Кореи. Настроенный на плодотворное сотрудничество с руководством США, президент Ли Мен Бак понимал всю важность сохранения данного союза для безопасности государства. Это выделялось на фоне стремлений предыдущих правительств Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена обрести определенную степень автономности Кореи (здесь и далее имеется в виду Республика Корея). К примеру, президент Но Му Хен говорил о том, что Корея способна выполнять роль политического и транспортного центра Восточной Азии, выступая в роли так называемого "хранителя баланса Северо-Восточной Азии" (동아시아의 균형자론). Подобная политика вызвала сопротивление со стороны других политиков в Корею. Например, представитель партии Великой страны (한나라당) Пак Чжин в июне 2003 г. на заседании Национальной Ассамблеи заявлял, что действия правительства Но Му Хена привели к серьезному кризису безопасности страны. Также, по мнению Пак Чжина, правительство Но не понимало всей картины кризиса безопасности страны (노무현 정부는 과연 대한민국이 심각한 안보 위기를, 그리고 그 안보 위기의 위급성을 제대로 파악하고 있는지 의심스럽기까지 합니다) [15]. С точки зрения США, данное стремление Кореи обособиться и выдвинуть себя в центр политической сцены региона СВА не могло не рассматриваться как уход в сторону от стратегического партнерства и изменения структуры сотрудничества в "геополитическом четырехугольнике" США-Япония-Тайвань-Южная Корея. Кроме этого, подобное решение оспаривалось в СМИ Кореи, которые открыто заявляли, что Корея не может стать "хранителем баланса Северо-Восточной Азии", так как вся внешняя политика Кореи основывается на союзе США и РК [13].

В-третьих, президент Ли Мен Бак выдвинул курс на глобализацию Кореи и активизировал ее действия на мировой арене. Президент рассматривал глобализацию как форму международной взаимопомощи (국제 공조). В частности, на экономическом форуме в Давосе в январе 2010 г. он сказал: "Благодаря G20 сохраняются достоинства глобализации, ставшей **формой международной взаимопомощи**, одновременно нивелируются ее негативные эффекты. Я думаю, что необходимо удвоить усилия по развитию сети социальной безопасности для достижения цели – инклюзивного роста" (G20을 통한 국제 공조로 세계화의 장점은 최대한 살리면서 그 부작용은 최소화하며, 포용적인 성장 목표 달성을 위한 사회안전망 강화 등의 노력 또한 배가되어야 한다고 하겠습니다).

Южная Корея принимала на своей территории такие крупномасштабные международные мероприятия, как саммит G20 (2011 г.), саммит по ядерной безопасности (2012 г.), IV Форум по повышению эффективности внешней помощи (2011 г.). Помимо этого, в Корею появилась международная организация по защите экологии – Институт инициативы Зеленого роста. И наконец, в 2009 г. Корея вступила в Комитет помощи развитию при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данный шаг примечателен тем, что впервые в современной истории страна из числа получателей данной помощи сумела добиться экономического уровня, позволяющего оказывать помощь другим нуждающимся странам.

В начале своего президентского срока президент Ли Мен Бак выступил с инициативой "Глобальная Корея" в качестве национальной стратегии безопасности Республики Корея. Название данной инициативы на корейском языке звучит как *성숙한 세계국가* зрелое глобальное государство [13]. Разница между английским и корейским определением заключается в акценте на "зрелость" государства. Упор на "зрелость" и "развитость" является важным моментом для корейской политики. Дело в том, что данный термин *성숙한*

зрелый может быть связан с существующим дискурсом *선진국 развитое государство*, о котором упоминал в своем исследовании о сущности идентичности Кореи с точки зрения глобализации Дж. Джоджин. В своей работе он приходит к мысли о том, что стремление к обретению статуса развитого государства влияло на внешнюю политику Кореи и являлось ее стержневым основанием в течение десятилетий: с момента ускоренной индустриализации и модернизации под управлением президента Пак Чон Хи (1962–1979) до текущего момента правления президента Ли Мен Бака [6]. Мы отмечаем данный элемент для того, чтобы понимать важность самоопределения Республики Кореи в качестве "зрелого" современного государства, в соответствии с которым выстраивается ее национальная стратегия.

Согласно видению правительства Ли Мен Бака, стратегия внешней политики *зрелого глобального государства* *성숙한 세계국가* состоит из нескольких частей [13]. Во-первых, главная ценность стратегии (*핵심 가치*) заключается в установлении справедливости и мира (*정의와 평화*), общем процветании (*공동 번영*) и ориентации на глобализм или глобальном мышлении (*세계주의*). Затем предлагаются принципы реализации данной стратегии, которые основываются на творческом прагматизме (*창조적 실용주의*); объединение граждан *국민 통합*, достижение реальных результатов (*실용적 성과*) и международное сотрудничество (*국제협력*). И наконец, сущность стратегии и ее главные цели заключаются в мирном сосуществовании и благополучии межкорейских отношений (*상생*공영의 남북관계*), расширении дипломатической сети сотрудничества (*협력 네트워크 외교 확대*), стремлении к практической комплексной дипломатии (*포괄적 실리외교 지향*) и, наконец, создании развитой, ориентированной на будущее системы безопасности (*미래지향적 선진안보체제 구축*). В свою очередь, каждая из обозначенных целей делится на несколько важных элементов:

- 1) Мирное сосуществование и благополучие межкорейских отношений:
    - усиление безъядерной структуры Корейского полуострова (*한반도 비핵 평화구조 공고화*);
    - создание базы экономического сотрудничества (*남북 경제공동체 기반 조성*);
    - создание базы социально-культурного сотрудничества (*남북 사회문화 공동체 기반 조성*);
    - развитие гуманитарного сотрудничества (*인도적 협력 증진*).
  - 2) Расширение дипломатической сети сотрудничества:
    - продвижение американо-корейского стратегического союза в XXI в. (*21C 한-미 전략 동맹 구축*);
    - усиление отношений с ведущими странами (*주요국 관계 강화*);
    - строительство системы сотрудничества со странами в Северо-Восточной Азии (*동북아시아 협력체제 구축*);
    - усиление глобального партнерства (*글로벌 파트너십 확대*).
  - 3) Практичная комплексная дипломатия:
    - усиление дипломатического сотрудничества в сфере энергетики (*에너지 협력 외교 강화*);
    - подписание соглашений о свободной торговле и поддержка разностороннего развития (*Free Trade Agreement*) (*FTA 체결 다변화*);
    - развитие дипломатии вкладов в международные дела (*기여외교 확대*);
    - защита корейских граждан за рубежом и поддержка зарубежных соотечественников (*재외국민 보호 및 재외동포 활동지원*).
  - 4) Развитая, ориентированная на будущее система безопасности:
    - усиление развитого военного потенциала (*선진 군사능력 확충*);
    - повышение эффективности управления государственной обороной (*국방경영 효율화*);
    - развитие иностранного военного сотрудничества (*대외군사협력 확대*);
    - полная готовность к обеспечению обороны (*포괄안보 분야 역량 구비*).
- Таким образом, в стратегии правительства Ли Мен Бака можно выделить несколько моментов. Во-первых, правительство акцентирует внимание на необходимости рационального, прагматичного подхода к межкорейским

отношениям, главной целью которого является решение проблемы обладания Северной Кореей ядерного оружия. Во-вторых, союз Кореи и США обозначается как стратегическое партнерство, отношения со странами-соседями в АТР рассматриваются в комплексе, правительство ставит целью создание системы сотрудничества между всеми восточноазиатскими странами. В-третьих, Корея начинает развивать практичную, прагматичную дипломатию с целью поиска новых энергоресурсов, новых экономических партнеров и увеличению доли влияния РК на международные дела. В-четвертых, планируется укрепление системы безопасности за счет модернизации системы обороны и сотрудничества с зарубежными партнерами, главным из которых является США.

В данном случае, мы бы хотели рассмотреть, каким образом данная стратегия нашла реализацию в жизни, а именно разобрать каждое направление внешней политики *зрелого глобального государства*.

Мирное сосуществование и процветание межкорейских отношений. За период президентства Ли Мен Бака в межкорейских отношениях произошло множество событий. Это связано с пересмотром концепции "солнечного тепла" президента Ким Дэ Чжуна и политики партнерства президента Но Му Хена. Взамен президент Ли Мен Бак предложил подходить к отношениям с Северной Кореей с точки зрения прагматизма. А. Торкунов указывает [4, с. 286], что программа "нового курса" включала в себя: 1) денуклеаризацию КНДР, 2) открытость Кореи новому миру, 3) предоставление КНДР крупной экономической помощи, что позволило бы ей в течение 10 лет добиться национального дохода на душу населения в 3000 долларов (비핵 개방 3000 정책). Как известно, данное предложение было подвергнуто резкой критике руководства КНДР, так как Северная Корея не собиралась отказываться продолжать развитие собственной ядерной программы, и не стремилась к открытию внешнему миру. Поэтому отношения между Севером и Югом начали стремительно ухудшаться: двустороннее сотрудничество было закрыто, Юг перестал оказывать гуманитарную помощь Северу и, в конце концов, в 2010 г. уровень напряжения достиг кульминационной точки. В марте 2010 г. был затоплен южнокорейский военный корабль – корвет Чхонан, ответственность за затопление которого Южная Корея возложила на Северную. В ноябре 2010 г. северо-корейские военные силы обстреляли южнокорейский остров Ёнпхен-до, Южная Корея была готова принять ответные меры, но так как подобный шаг ставил под угрозу безопасность политической архитектуры Северо-Восточной Азии, к решению вопроса подключились США, Китай и Россия, что позволило не допустить эскалации данного конфликта на Корейском полуострове.

Политика Ли Мен Бака в отношении Северной Кореи, с одной стороны, рассматривалась как решение проблемы северо-корейской угрозы. Предполагалось, что в случае отказа от ядерной программы и открытия политической системы экономики Северной Кореи испытает резкий экономический рост, во время которого усилится сотрудничество между двумя Кореями. Открытие границ и восстановление железнодорожного сообщения позволило бы организовать поставки природных ресурсов из России или Европы по удобному маршруту, что в конечном итоге обогатило экономику обеих стран [10, с. 10]. В дальнейшем рассматривалась перспектива создания союза Северной и Южной Кореи, что со временем позволило бы реализовать проект объединения всего Корейского полуострова.

С другой стороны, данная политика рассматривалась как практически нереализуемая и невозможная, так как метод ее осуществления заключался в давлении на северо-корейское руководство. Только лишь в обмен на отказ от ядерной программы и открытие системы, правительство Южной Кореи было готово оказывать экономическую поддержку. Как говорит представитель демократической партии Кореи Сон Мин Сун: "Нынешнее правительство утверждает, что при усилении давления на Северную Корею ее политическая система изменится, и в случае ее внезапного падения можно будет осуществить проект объединения, чего, конечно, же не допустит Китай, как и не допустил этого 60 лет тому назад" [17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика Ли Мен Бака в отношении Северной Кореи не смогла быть реализована по ряду объективных причин и руководство КНДР отказалось от предложения закрытия ядерной программы и открытия внешнему миру, а в 2010 г. произошел военный

конфликт между РК и КНДР (обстрел острова Ёнпхендо). Попытка прагматичного подхода к решению северокорейской проблемы показала всю сложность межкорейских отношений. Оказалось, что Северная Корея не планирует сворачивать свои ядерные разработки и прекращать ракетные испытания ни в условиях мирного диалога, ни тем более в условиях политического и экономического давления.

Расширение дипломатической сети сотрудничества. При президенте Ли Мен Баке американо-корейские отношения испытали значительный подъем. Военный союз США и Республики Кореи, основывающийся на договоре о совместной обороне (Mutual Defense Treaty between the United States and the Republic of Korea, 대한민국과 미합중국간의 상호방위조약) от октября 1953, в июне 2009 г. претерпел трансформацию. Президенты Б. Обама и Ли Мен Бак подписали документ "Совместное видение" (Joint Vision), выразивший намерение лидеров двух стран выстроить "всесторонний стратегический союз на уровнях двусторонних, региональных и глобальных связей, на основе общих ценностей и взаимного доверия" [7]. Таким образом, отношения США и РК перешли на уровень стратегического партнерства, что соответствовало поставленной цели развития американо-корейского союза.

Отношениям Кореи с другими странами уделялось большое внимание, прежде всего, это касалось КНР. В 2011 г. в ходе переговоров министры обороны Китая и Кореи сделали первое совместное заявление со времени установления дипломатических отношений в 1992 г. и договорились ежегодно проводить стратегические военные переговоры с целью усиления взаимопонимания и укрепления доверия, подкрепляя свое решение обменом военными атташе [5, с. 598–615]. Несмотря на преимущественно проамериканский курс политики Ли Мен Бака, отношения с Китаем находились в зоне особого внимания со стороны правительства, так как Китай является не только важным экономическим партнером, но также выступает в качестве союзника КНДР. Поэтому Сеул не мог себе позволить полностью положиться на американский курс политики, так как без участия Китая ведение переговоров с КНДР могло быть затруднено. Тем не менее отмечалось, что отношения между лидерами КНР и РК по сравнению с отношениями президентов РК и США имели в большей степени официальный характер [5, с. 598–615].

Ориентация на партнерство и сотрудничество со странами Азии выразилось во взаимодействии Сеула с АСЕАН, благодаря которому развивались экономические отношения. Ким отмечает, что "сеульская модель" помощи представляет развивающимся странам привлекательную не-западную альтернативу такой модели, как "Пекинский консенсус" (Китайская экономическая модель), основные принципы которой заключаются в: 1) постепенных реформах, 2) инновациях и экспериментах, 3) экономическом росте за счет экспорта, 4) государственном капитализме, 5) авторитаризме [12].

В документе "Сеульский консенсус" (Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста) выделяются следующие элементы деятельности и политики: 1) акцент на экономическом росте, 2) глобальное партнерство в целях развития, 3) глобальные и региональные проблемы системного характера, 4) участие частного сектора, 5) взаимодополняемость, 6) упор на конкретный результат [3]. Во главу угла ставится глобальное экономическое партнерство, в этом "Сеульский консенсус" отличается от авторитаризма Китая, подразумевающего сохранение национального суверенитета и от формы государственного капитализма, предлагая участие частного сектора.

Общее содержание дипломатической активности правительства Ли Мен Бака включает в себя, прежде всего, стремление выйти за пределы своего региона, развивая отношения не только с военными союзниками и экономическими партнерами, а также участвуя в различных международных событиях и инициативах. Тем самым был продемонстрирован интерес Кореи в усилении своей субъектности в международных процессах.

Практичная комплексная дипломатия. Президент Ли Мен Бак занимался развитием "ресурсной дипломатии", позволяющей Корею получить доступ к источникам энергии. Важность данного направления объясняется высокой потребностью Кореи в новых источниках энергии вследствие скудости собственных природных ресурсов. Для решения данной проблемы прави-

тельство Ли Мен Бака начало искать потенциальных поставщиков энергии по всему миру, заключая меморандумы о взаимопонимании (MOU), которые в дальнейшем позволили бы наладить разработку и поставку полезных ископаемых.

Тем не менее результаты данной политики получают неоднозначную оценку. Согласно данным министерства торговли, промышленности и энергетики (사업통상자원부) в период президентства Ли Мен Бака с начала 2008 г. по конец 2012 г. было заключено 73 меморандума о взаимопонимании. Из них у 45 истек срок действия. Из 28 оставшихся меморандумов к заключению договоров привели 11, по 17 меморандумам не было произведено никаких действий. В основном меморандумы о взаимопонимании заключались с целью дальнейшего перехода к соглашениям по сотрудничеству в области закупок полезных ископаемых. Сумма средств, потраченных на покупку участков земель с источниками энергии и инвестиций в их разработку, составила 5 732 270 000 долларов США, из них вернулось в качестве дивидендов всего 2 270 072 000 долларов США, то есть сумма затраченных средств как минимум в два раза превысила сумму прибыли. Таким образом, в сфере энергетической дипломатии меры правительства Ли Мен Бака оказались недостаточными для обеспечения Южной Кореи дешевыми источниками энергии. Об этом, в частности, более подробно пишет исследователь О. Кирьянов в своей статье в "Российской Газете" [2].

В период президентства Ли Мен Бака был окончательно утвержден и подписан договор о свободной торговле между Республикой Кореей и США (KORUS FTA) в 2012 г. Переговоры по договору велись со времен президента Но Му Хена (2003–2008). Данный проект был объектом споров как в Южной Корее, так и в США, но тем не менее прошел утверждение и в Конгрессе США, и в Национальной ассамблее РК. Данный договор должен был убрать 95% от всех пошлин для покупателей корейских товаров и промышленной продукции к 2016 г., а оставшиеся 5% могли быть убраны в течение следующих десяти лет. Соглашение о свободной торговле также было заключено и с КНР в 2014 г. Подобным образом, Корея заключила договоры о свободной торговле примерно в одно время с обеими странами. Следует отметить, что Республика Корея занимает третье место в мире, после Чили и Мексики, по числу заключенных соглашений о свободной торговле. Развитие политики в данной сфере является характерной чертой внешней политики Южной Кореи. Будучи государством с экспортно-ориентированной экономикой, Корея в виду мощного экономического развития Китая и ужесточения конкуренции за рынки сбыта товаров, нуждалась в более выгодных условиях работы с иностранными рынками. Следовательно, подписание соглашений о свободной торговле снижало пошлинные тарифы и наценки, и корейские товары могли бы конкурировать с китайской продукцией.

Ориентированная на будущее система безопасности. Даже после окончания Корейской войны, Южная Корея по-прежнему находится в напряженных отношениях с Севером, поэтому так актуален вопрос эффективной оборонной системы [8, с. 158–162]. После окончания Холодной Войны и до 2014 г., с учетом инфляцией расходы на оборону Южной Кореи увеличились вдвое: в 1992 г. – 16,43 миллиарда долларов США, а в 2014 г. уже 33,14 миллиардов долларов США. Со временем Сеул вошел в десятку стран мира по расходам на оборону [11]. Более того, в настоящее время в вооруженных силах Кореи на службе состоят 630 тыс. человек, что делает ее одной из самых значительных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Следует отметить степень важности США в системе безопасности РК. В 1957–1991 гг. в РК располагалось стратегическое ядерное оружие США. Также в Корее по-прежнему продолжают работу силы США USFK (United States Forces in Korea). В период президентства Ли Мен Бака, была достигнута договоренность о том, что будет сокращена численность вооруженных сил США в Корее с 31 000 до 28 500 человек. США обязуются помогать в закупках вооружения Сеула за рубежом и предоставить гарантии помощи РК в отношениях с северным соседом, обладающим ядерным оружием.

После инцидента со школьницами, попавшими под колеса военной американской машины в 2002 г., вызвавшим массовые демонстрации южнокорейцев, политические лидеры Южной Кореи начали прилагать усилия по

внесению изменений в "Соглашение о статусе сил" (Status of forces agreement, SOFA). При Ли Мен Баке данные усилия увенчались успехом: военная администрация США предоставила южнокорейским гражданским судам широкие права в области надзора и следствия в отношении американских солдат, находящихся в РК.

Более того, в октябре 2012 г. Ли успешно провел новые переговоры по ракетным инструкциям между Южной Кореей и США. Переговоры разрешили Сеулу установку ракет с радиусом действия до 1000 км.

Тем не менее отмечается, что отношения между двумя государствами и в период президентства Ли Мен Бака оставались в значительной мере асимметричными с точки зрения военного сотрудничества. В 1994 г. Сеул восстановил оперативный контроль над своими вооруженными силами, а в соглашении 2006 г., подписанном во время президентства Но, говорилось о том, чтобы прекратить автоматическую передачу оперативного контроля Вашингтону. В конце концов, было условлено (после двух непосредственных политически обусловленных отсрочек), что к декабрю 2015 г. Сеул получит полный контроль над своими вооруженными силами. Тем не менее реализация данного решения всё время откладывалась. Так, в октябре 2014 г. данное соглашение было отложено в уже третий раз при преемнике Ли Мен Бака Пак Кын Хе (2013–2017).

Таким образом, внешняя политика президента Ли Мен Бака строилась на том убеждении, что Корея – это развитое сильное современное государство, которое равномерно развивает отношения со всеми странами мира в рамках его видения глобализации как формы международной взаимопомощи. Данное видение отразилось на четырех основных направлениях внешней политики.

1) *Мирное сосуществование и процветание межкорейских отношений.* При президенте Ли Мен Баке в межкорейских отношениях наступил кризис, усугубившийся событиями 2010 г. – затопление южнокорейского корвета Чхонан и обстрел острова Ёнпхендо вооруженными силами Северной Кореи. Переход от мирного соседства с КНДР при президентах Ким Дэ Чжуне и Но Му Хене к резкой конфронтации, вызванной разногласиями лидеров двух стран в вопросе о прекращении ядерной программы Северной Кореи, показал хрупкость мира на Корейском полуострове. Рациональный подход Ли Мен Бака, пришедший на смену десятилетию относительно мирных отношений, поставил под угрозу мир на Корейском полуострове, так как Северная Корея наотрез отказалась от закрытия своей ядерной программы, что, в свою очередь, усугубило ситуацию. Лишь благодаря участию внешних сил и в большей степени руководству США и Китая, угроза вооруженного конфликта была предотвращена. Подход Ли Мен Бака в полной мере выявил существенные проблемы межкорейских отношений, а именно: нестабильность отношений, связанную с характером руководства обеих государств, и зависимость мира на Корейском полуострове от внешних сил.

2) *Расширение сети сотрудничества.* Расширение дипломатической сети сотрудничества касалось как США и КНР (главных стратегических и экономических партнеров РК), так и отношений с другими странами. В основном это происходило в форме участия Южной Кореи в международных форумах и организациях.

В сфере международных отношений произошли заметные сдвиги, при Ли Мен Баке союз США и Южной Кореи претерпел трансформацию, а именно на смену военному союзу пришло стратегическое партнерство. В отношениях с Китаем также наблюдалась положительная динамика и стремление развивать как экономическое, так и политическое партнерство, ввиду поддержки КНДР Китаем. Также Сеул активно взаимодействовал с АСЕАН, продвигая модель собственного экономического развития как возможный вариант для развития стран Юго-Восточной Азии. Вся внешнеполитическая деятельность Ли Мен Бака характеризовалась стремлением расширить рамки международной политики для Южной Кореи, не ограничиваясь одним регионом Северо-Восточной Азии. Более того, Корея в период президентства Ли Мен Бака брала на себя обязательства принимающей стороны саммита G-20 и саммита по ядерной безопасности. Ни до, ни после Ли Мен Бака Корея не проводила крупных политических мероприятий подобного масштаба.

3) *Практичная комплексная дипломатия.* Президент Ли Мен Баг развивал дипломатическую деятельность в нескольких направлениях: "ресурсная" дипломатия, заключение договоров о свободной торговле (ФТА) с КНР и США. При Ли Мен Баге был совершен ряд лицензий на добычу полезных ископаемых, но не все участки оказывались подходящими с данной точки зрения, так как запас ресурсов был скуден и быстро исчерпывался. Несмотря на неудачи в "ресурсной" дипломатии (проблемы с получением доходов от закупленных скважин нефти и т.д.), в соглашениях о свободной торговле Корея проявила себя как опытный игрок, способный заключать и поддерживать большое количество экономических договоров с разными странами. Практичная комплексная дипломатия концентрировалась на "ресурсной дипломатии" и соглашениях по свободной торговле (ФТА). Говоря в общем, ФТА является отличительной особенностью корейской внешней политики, так как Южная Корея на протяжении десятилетий стремилась заключать максимально большее число договоров, формируя тем самым сеть экономических связей, выгодных как Корею, так и другим странам

4) *Ориентированная на будущее система безопасности.* На развитие системы безопасности Республики Корея повлияла близость границ с Северной Кореей. Страна постепенно увеличивала суммы расходов на военные нужды, что превратило ее в одну из самых значительных сил в Северо-Восточной Азии. При президенте Ли Мен Баге была достигнута договоренность о сокращении численности американских вооруженных сил в Корею, а также были внесены изменения в тексты "Соглашения о статусе сил" (SOFA), благодаря которым гражданские суды Кореи получили право осуждать и выносить приговоры в отношении американских солдат, совершивших правонарушение или преступление. Также было оговорено, что Корея может устанавливать ракеты с дальностью полета до 1000 км, вместо прежних 150 км.

Тем не менее вопрос о передаче оперативного контроля над командованием в случае военной угрозы корейской стороне оставался открытым и при президенте Ли Мен Баге. Соответственно с этим нельзя сказать, что в сфере безопасности и в системе военной обороны РК произошло кардинальные или радикальные изменения.

Резюмируя всё вышеуказанное, следует сказать, что проект зрелого глобального государства президента Ли Мен Бага воплотился в стратегии внешней политики Кореи, в форме налаживания контактов со странами через саммиты и комитеты, а с другой стороны, некоторые идеи президента не выдержали проверки реальности. Этому могли препятствовать разные факторы, будь то сложные отношения с Северной Кореей или влияние внешних сил, тем не менее можно сказать, что период президентства Ли Мен Бага отмечен множеством событий как негативного, так и позитивного характера. Несмотря на непримиримость северокорейского руководства в вопросах закрытия ядерной программы, президентство Ли Мен Бага также запомнилось множеством интересных проектов, таких как "Глобальная Корея" или ресурсная дипломатия, или заключение соглашений о свободной торговле. Соответственно, можно сказать, что период работы Ли Мен Бага оказался плодотворным с точки зрения заключения договоров об экономическом сотрудничестве с другими странами, но также и напряжение в отношениях с Северной Кореей повлияло на работу правительства Южной Кореи в период с 2008 по 2013 гг.

Литература

1. Асмолов К.В., Корейская политическая культура: традиции и трансформации // М.: Русский фонд содействию образованию и науке, 2017, 704 с.
2. Кирьянов О.В., В Южной Корее провалилась программа по природным ресурсам // Российская Газета. 16.07.2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/07/16/resursi-site.html> (дата обращения: 28.07.2020).
3. Приложение I к Декларации саммита "Группы двадцати", Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста, [Электронный ресурс], URL: <http://kremlin.ru/supplement/769> (дата обращения: 29.07.2020).
4. Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012, 688 с.

5. Fels E., *Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino-US Competition and Regional Middle Power Allegiance*. Springer International Publishing, Switzerland, 2017, 779 p.
6. Jojin J.V., *Globalization, National Identity and Foreign Policy: Understanding 'Global Korea'* // *Copenhagen Journal of Asian Studies*, Vol.33 (2), 38–57 pp.
7. Joint Vision for the alliance of the United States of America and the Republic of Korea // The White House, Office of the Press Secretary, Washington D.C., June 16, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-vision-alliance-united-states-america-and-republic-korea> (дата обращения: 18.06.2020).
8. Menon R. *The End of Alliances*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
9. Ministry of trade, industry and energy, [Электронный ресурс]. URL: www.motie.go.kr/ (дата обращения: 20.06.2020).
10. Suh J.J. *The Lee Myung-bak Government's North Korea Policy: A study on its historical and theoretical foundation*. Korea Institute for National Unification, May 2009, 122 p.
11. SIPRI, *Military Expenditure Database*, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database (дата обращения: 24.06.2020).
12. Williamson J, *Is the "Beijing Consensus" Now Dominant?* // *Asia Policy* 13, January 2012.
13. 김종성, 노무현 정부가 동북아균형자 역할에 실패한 이유 // *OhmyNews*, 28.05.2006, [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000334467 (дата обращения: 24.07.2020).
14. MB 정부 자원외교 MOU '속 빈 강정', [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energysai.co.kr/news/articleView.html?idxno=31005> (дата обращения: 19.06.2020).
15. *여야 할 것 없이 비판했던 '노무현 외교'...10년 지난 지금의 평가?* // JTBC News, 22.05.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9L6hjeY6bos> (дата обращения: 24.07.2020).
16. *이명박 정부 외교안보 비전과 전략: 성숙한 세계국가* // *청와대* March 2009, 39장.
17. *이숙이, 국제 사회에서 앞은벙이 된 이명박 외교* // *시사In*, 08.02.2010, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sisain.co.kr/news/articleView.html?idxno=8178> (дата обращения: 18.06.2020).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Asmolv K.V., *Korejskaya politicheskaya kul'tura: traditsii i transformatsii* // М.: Russkij fond sodejstviju obrazovaniju i nauke, 2017, 704 s.
2. Kir'yanov O.V, V YUzhnoj Koree provalilas' programma po prirodnyj resursam // *Rossijskaya Gazeta*. 16.07.2015, [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/07/16/resursi-site.html> (дата обращения: 28.07.2020).
3. Prilozhenie I k Deklaratsii sammita "Gruppy dvadtsati", Seul'skij konsensus v oblasti razvitiya dlya obespecheniya vseobshhego rosta, [Электронный ресурс], URL: <http://kremlin.ru/supplement/769> (дата обращения: 29.07.2020).
4. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya: Uchebnik / pod red. A.V. Torkunova, A.V. Mal'gina*. М.: Aspekt Press, 2012, 688 s.
5. Fels E., *Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino-US Competition and Regional Middle Power Allegiance*. Springer International Publishing, Switzerland, 2017, 779 p.
6. Jojin J.V., *Globalization, National Identity and Foreign Policy: Understanding 'Global Korea'* // *Copenhagen Journal of Asian Studies*, Vol.33 (2), 38–57 pp.
7. Joint Vision for the alliance of the United States of America and the Republic of Korea // The White House, Office of the Press Secretary, Washington D.C., June 16, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/joint-vision-alliance-united-states-america-and-republic-korea> (дата обращения: 18.06.2020).
8. Menon R. *The End of Alliances*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
9. Ministry of trade, industry and energy, [Электронный ресурс]. URL: www.motie.go.kr/ (дата обращения: 20.06.2020).
10. Suh J.J. *The Lee Myung-bak Government's North Korea Policy: A study on its historical and theoretical foundation*. Korea Institute for National Unification, May 2009, 122 p.
11. SIPRI, *Military Expenditure Database*, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database (дата обращения: 24.06.2020).
12. Williamson J, *Is the "Beijing Consensus" Now Dominant?* // *Asia Policy* 13, January 2012.

13. 김종성, 노무현 정부가 동북아균형자 역할에 실패한 이유 // OhmyNews, 28.05.2006, [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.ohmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0000334467 (data obrashheniya: 24.07.2020).
14. MB 정부 자원의외교 MOU '속 빈 강정', [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.energydaily.co.kr/news/articleView.html?idxno=31005> (data obrashheniya: 19.06.2020).
15. 여야 할 것 없이 비판했던 '노무현 외교'...10년 지난 지금의 평가? // JTBC News, 22.05.2019, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9L6h-jeY6bos> (data obrashheniya: 24.07.2020).
16. 이명박 정부 외교안보 비전과 전략: 성숙한 세계국가 // 청와대 March 2009, 39장.
17. 이숙이, 국제 사회에서 앞은벙이 된 이명박 외교 // 시사In, 08.02.2010, [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.sisain.co.kr/news/articleView.html?idxno=8178> (data obrashheniya: 18.06.2020).

Бритова В. Р. "Глобальное развитие государство" президента Республики Корея Ли Мен Бака (2008–2013 гг.).

В данной статье мы рассматриваем сущность политики внешней безопасности президента Республики Корея Ли Мен Бака (2008–2013) на примере его концепции развитого глобального государства сонсукхан сээгукка. В данной концепции выделяются четыре основных направления: межкорейские отношения, расширение дипломатической сети, практическая комплексная дипломатия и система безопасности, соответственно с этим проводится анализ работы правительства Ли Мен Бака в данных направлениях. Мы приходим к выводу о неоднородности результатов работы правительства в рамках концепции президента Ли Мен Бака.

Ключевые слова: *внешняя политика Республики Корея, президент Ли Мен Бак, дипломатия Корея, глобальное государство*

Britova V. R. "Developed global state" of Republic of Korea President Lee Myung-bak (2008–2013).

In this article we reviewing the essence of South Korean foreign policy during the time of ruling the President of the Republic of Korea - Lee Myung-bak (2008-2013), on the grounds of his vision 'developed global state' sonsukhan segegukka. This concept can be distinguished on four main areas: inter-Korean relations, expansion of the diplomatic network, practical complex diplomacy and security system. Accordingly to these spheres the analysis of the work of the Lee Myung-bak government is carried out. We conclude that the results of government work weren't heterogeneous according to the framework of President Lee Myung-bak's vision.

Key words: *foreign policy of the Republic of Korea, President Lee Myung-bak, Korean diplomacy, global state*

Для цитирования: Бритова В. Р. "Глобальное развитие государство" президента Республики Корея Ли Мен Бака (2008–2013 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 150–159. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/150-159

For citation: Britova V. R. "Developed global state" of Republic of Korea President Lee Myung-bak (2008–2013) // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 150–159. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/150-159

